

Епископъ Неофитъ.

Б л а ж е н н ы й

НИКОЛАЙ МАТФЕЕВИЧЪ РЫНИНЪ,

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ
ПОДВИЗАВШІЙСЯ ВЪ ВОЛОГДѢ.

Издание Богородице-Кладбищенской церкви,
г. Вологды.

ВОЛОГДА.
Типографія А. В. Иванова
1913 г.

Николай Матвеевичъ Рынинъ.

Блаженный Николай Матѣевичъ Рыжикъ,

Христа ради юродивый, подвизавшійся въ Вологдѣ.

23 марта 1837 года улицы города Вологды, ведущія отъ Власьевской церкви къ Богородскому кладбищу, запружены были народомъ. Казалось, что сюда собрался весь городъ, не смотря на то, что въ тотъ день стояла ненастная погода—оттепель и шелъ дождь. Хоронили Николая Матѣевича Рынина, юродиваго, въ прозорливость котораго вѣрили многіе, испытавшіе правду его словъ въ событіяхъ своей жизни. Глубоко уважая покойнаго, всякъ старался протискаться къ его гробу, чтобы проститься съ нимъ, отдать ему послѣдній долгъ. Очевидцы рассказываютъ, что отъ гроба разносилось необыкновенное благоуханіе. Въ толпѣ слышался крикъ бѣсноватыхъ, съ пѣной валявшихся по землѣ, раздавались рыданія и вопли. Народъ останавливалъ гробъ. Шествіе совершалось весьма медленно, и когда оно вступило въ ограду кладбища, съ соборной колокольни понеслись звуки колокола къ вечернѣ и вспомнились тогда слова брата Николая Матѣевича—Ивана, не пожелавшаго исполнить завѣтъ покойнаго—похоронить его въ Прилуцкомъ монастырѣ, потому что погребеніе здѣсь сопряжено было для брата съ большими заботами,—братъ съ сердцемъ говорилъ: „ну, его дурака, пожалуй къ вечернѣ туда въ монастырь не довести“... Тѣло Николая Матѣевича принесено было на Богородское кладбище съ благовѣстомъ къ вечернѣ.

БОГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Николай Матѣевичъ былъ Божій человекъ, происходилъ онъ изъ купческаго званія, родился 9-го мая 1777 года и крещенъ во Власьевской, гор. Вологды, церкви, въ приходѣ которой находился двухъэтажный полукаменный съ солодовеннымъ заводомъ домъ отца его Матѣея Ивановича Рынина (домъ сохранился и донынѣ, онъ принадлежитъ наслѣдникамъ купца К. Девяткова). У Николая Матѣевича были три брата: Стефанъ, Иванъ и Аѳанасій. Въ дѣтствѣ Николай Матѣевичъ научился читать и писать. Послѣ него остались двѣ тетради, писанныя его рукою: въ нихъ надъ многими словами поставлены титлы. Придя въ совершенный возрастъ Николай Матѣевичъ вступилъ въ супружество съ Евдокіей Андреевной, отъ которой имѣлъ дочь Татьяну и сына Петра, который умеръ еще во младенчествѣ. Неизвѣстно, что дало душѣ Николая Матѣевича благодатный толчекъ, но достовѣрно, что еще въ молодыхъ годахъ онъ возжелалъ жить для Бога и Ему Одному послужить. Послѣ смерти жены Рынинъ отдалъ себя на служеніе Богу. Богатство, прелести міра, всѣ услады, которыми Николай Матѣевичъ могъ пользоваться, благодаря имѣющимся средствамъ, онъ отвергъ. „Иди, продай имѣніе твое и отдай нищимъ“ — эти слова Спасителя, смутившія юношу, ушедшаго съ печалью отъ Христа, запали въ сердце Рынина. Онъ увидѣлъ, что ему невозможно двумъ господамъ работать, что богатство для него трудное иго: если онъ останется прежнимъ человекъ, предъ нимъ открывается опасный путь, полный соблазновъ и искушеній. Онъ роздалъ имѣніе нищимъ и самъ сдѣлался нищимъ. Теперь Ни-

колай Матеевичъ не сталъ имѣть своего крова, не имѣлъ, гдѣ главу преклонить. Міръ считъ его за безумца; дѣйствительно, съ мірской точки зрѣнія его поступокъ былъ страннымъ, ненормальнымъ, безумнымъ. Шестъ лѣтъ Николай Матеевичъ не говорилъ ни слова ни съ кѣмъ. Родственники для излеченія возили его по ближайшимъ обителѣямъ и даже въ Новоезерскій монастырь. Николай Матеевичъ уторно пребывалъ въ молчаніи. Наконецъ, онъ сталъ юродивымъ. Иные, судя по поступкамъ и словамъ, считали Николая Матеевича безумнымъ, а многіе стали проникать въ смыслъ его жизни и постигать величіе подвига. Николая Матеевича занимало то, что едино на потребу. Онъ отдавался молитвѣ. Утромъ можно было его видѣть постоянно за богослуженіемъ въ храмахъ города; ночью, когда всѣ спали, онъ отдавался бесѣдѣ съ Богомъ въ тиши, въ уединеніи, гдѣ его никто не видѣлъ. Покойный Андрей Ивановичъ Бѣляковъ до нѣкотораго времени считалъ Рынина сумасбродомъ и даже смѣялся надъ нимъ. Какъ-то имъ пришлось быть вмѣстѣ на праздникъ въ Прилукахъ у общихъ знакомыхъ — Бабушкиныхъ. Хозяева оставили гостей ночевать, размѣстивъ ихъ въ смежныхъ комнатахъ. У Бѣякова ночью разболѣлись зубы, да такъ сильно, что онъ ни на минуту не могъ заснуть. Въ теченіе ночи, какъ ни посмотритъ Бѣляковъ на постель Рынина, все она пуста. Куда пропалъ онъ? думаетъ больной. Ужъ предъ утромъ Бѣляковъ замѣтилъ Николая Матеевича, стоящимъ предъ иконами въ углу своей комнаты, и горячо молящимся. Значитъ, онъ молился всю ночь, заключилъ тогда Бѣя-

ковъ, измѣнилъ свое прежнее мнѣніе о Рынинѣ, и замѣчательно, что даже зубная боль у него съ того момента прекратилась. Когда Николай Матеевичъ заходилъ въ родительскій домъ, многіе видали, что онъ бывало въ лѣтнее время сядетъ въ открытое окно и, обратившись лицомъ къ Власіевскому храму, поетъ, забывая все окружающее, церковныя пѣснопѣнія. Любимымъ его мѣстомъ для молитвы и уединенія являлся Прилуцкій монастырь, отстоящій отъ Вологды въ 5-ти верстахъ, куда онъ часто ходилъ и подолгу пребывалъ: у раки Преподобныхъ Димитрія и Игнатія, на паперти храма, въ тѣни деревьевъ. Замѣчательно, что любовь къ обители Св. Димитрія передалась отъ дяди къ племянницѣ, которая тоже, оставивъ радости міра, проводила жизнь какъ птица небесная, научая насъ своимъ примѣромъ не пристращаться къ землѣ, помнить о своемъ высокомъ назначеніи, о Царствѣ Божіемъ. Любилъ Николай Матеевичъ посѣщать еще Корниліево-Комельскій монастырь.

Николай Матеевичъ скитался съ мѣста на мѣсто, подолгу проживалъ въ Вологдѣ, Кадниковѣ, Тотмѣ, гдѣ не мало было лицъ, его уважавшихъ. Онъ ходилъ съ большимъ посохомъ въ рукѣ, зимой и лѣтомъ безъ шапки (иногда голову повязывалъ полотенцемъ), въ синемъ, холщевомъ балахонѣ; подъ нимъ онъ носилъ длинную бѣлую рубаху, на ногахъ кожаные опорки. Велъ себя Николай Матеевичъ какъ-то странно. Придетъ, бывало, къ знакомымъ запачканный смолой, пригласятъ пить чай, выньетъ поднашки, а остальное выльетъ себѣ на голову. Огневый

взглядъ его черныхъ глазъ проникалъ въ глубину сердца. Иные боялись Рынина, боялись его обличенія. Не смотря на внѣшнюю строгость, онъ обладалъ любвеобильнымъ, нѣжнымъ сердцемъ.

Рабъ Божій попадалъ и въ домъ умалишенныхъ. Конечно, почтеніе къ нему отъ этого не уменьшалось, если не увеличивалось. И туда многіе ходили къ нему за совѣтомъ. Вотъ что рассказываетъ устами своего ученика о своемъ, вмѣстѣ съ родителями, посѣщеніи Рынина въ сумасшедшемъ домѣ извѣстный вологжанинъ Архимандритъ Николо-Угрѣшскаго монастыря Пименъ, тогда еще Петръ Димитріевичъ Мясниковъ, рѣшившійся, принять иночество и предъ столь важнымъ шагомъ жизни отправившійся поклониться святынямъ Кіева, чтобы у Печерскихъ подвижниковъ испросить благословеніе на трудный путь монашества. „Рынинъ былъ изъ Вологодскаго купечества, лѣтъ слишкомъ сорока, высокій, худощавый, съ длинными растрепанными волосами и черной бородой; говорилъ отрывисто и скороговоркой, густымъ хриплымъ басомъ. Рынинъ ходилъ по комнатѣ, былъ въ веселомъ расположеніи духа, встрѣтилъ вошедшихъ съ посохомъ въ рукѣ и постукивая имъ по полу, повторялъ неоднократно: „Никола никуда не ходитъ, Никола никуда не ходитъ“. Впослѣдствіи о. Пименъ вспомнилъ, что дѣйствительно вся жизнь его прошла подъ особымъ покровительствомъ Святыни Николая: онъ родился въ приходѣ Николая на площади (въ Вологдѣ), росъ у Николая на Глинкахъ (здѣсь былъ домъ родителей о. Пимена) и поступилъ въ 1834 г. къ Николаю

на Угрѣшу, находился до своей кончины, болѣе 46 лѣтъ, на одномъ и томъ же мѣстѣ. Интересенъ другой случай въ жизни о. Пимена. „Мы были еще дѣтьми, сестры и я, рассказывалъ о. Архимандритъ. Думаю, что это случилось въ началѣ 1820 годовъ, мы какъ-то разъ сидѣли и учились, вдругъ вбѣжалъ въ комнату Николай Матѣевичъ Рынинъ и громко, какимъ-то неистовымъ голосомъ сталъ кричать: „Готовьте на ризы, на рясы, на шапки, на шапки“, приговаривая и еще что-то такое; но только тогда никто изъ старшихъ не обратилъ на это вниманія, а мы, дѣти, не поняли, а можетъ быть и перезабыли“... (Архим. Пимень. Москва 1881 г. стр. 17). И что же? Не смотря на крутой характеръ отца, не слишкомъ расположеннаго къ монашеству, двѣ дочери съ согласія родителя ушли въ Горицкій Троицкій монастырь, а Петръ Димитріевичъ подь вліяніемъ чтенія Библии и бесѣдъ съ извѣстнымъ епископомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ, тогда еще послушникомъ, почувствовавшій стремленіе къ иночеству получилъ благословеніе отца и сдѣлался въ послѣдствіи извѣстнымъ Архимандритомъ, котораго Архіепископъ Леонидъ (Ярославскій) называлъ „самородкомъ золота“.

Рынина считали провидцемъ. Было не мало поводовъ видѣть въ немъ необычнаго чловѣка, въ его рѣчахъ—особенный смыслъ, ясно открывавшійся потомъ, по времени, а иногда тутъ же въ моментъ произнесенія ихъ. Замѣчательенъ случай, передаваемый благочестивой старушкой (93 лѣтъ, дворянкой Татьяной Алексѣевной Чуровской). Къ ней часто ходилъ Николай Матѣе-

вить. Однажды она сидѣла у себя въ квартирѣ и разговаривала съ братомъ — помѣщикомъ. Взглянувъ случайно въ окно, она увидѣла на углу улицы Рынина. Вотъ Николай Матѣевичъ идетъ, сказала она брату.

— Это шатунъ-то? Онъ только бродить, да народъ обманываетъ, замѣтилъ помѣщикъ.

Рынинъ сталъ подходить къ дому и Татьяна Алексѣевна зазвала его: «Николай Матѣевичъ, зайдитъ къ намъ!» крикнула она ему въ окно.

— Ладно, матушка, зайду, отвѣчалъ онъ съ улицы. Скоро Рынинъ былъ въ лакейской (прихожей) и, къ удивленію хозяйки, дальше лакейской не шелъ, чего ранѣе съ нимъ не случалось.

Николай Матѣевичъ, проходи въ комнату, любезно приглашала его хозяйка.

А онъ отвѣчалъ: — да стоитъ-ли, матушка, въ комнату-то заходить мнѣ, шатуну, да обманщику, что бродить да народъ обманываетъ?

При этихъ словахъ у брата волосы на головѣ встали дыбомъ.

Таже Чуровская рассказываетъ, что въ одно изъ своихъ посѣщеній Николай Матѣевичъ засталъ у нея пріѣхавшую изъ деревни двоюродную сестру, помѣщицу. У Рынина въ рукахъ была трехкопѣчная восковая свѣчка.

— Возьми свѣчку, возьми, подавая ее сестрѣ, говорилъ онъ.

— На что же мнѣ свѣчка, Николай Матѣевичъ? возражала женщина.

— Возьми, возьми, пригодится, настаивалъ онъ. Возвратившись домой, сестра узнаетъ, что у нея скоропостижно умерла дочь и свѣчка, дѣйствительно, пригодилась къ панихидѣ.

Въ Вологдѣ распространилась холера. Народъ умиралъ. Однажды, въ воскресный день, Николай Матѣевичъ вошелъ въ храмъ Зосимы и Савватія, гдѣ молилась губернаторская семья, и всталъ рядомъ съ губернаторомъ. Юродивый весь былъ покрытъ смолой. Губернаторъ отодвинулся отъ него.—Я боюсь, чтобы не заразиться, сказалъ Рынинъ...

Вскорѣ отъ холеры умерла сестра губернатора, но самъ губернаторъ остался невредимъ. Появленіе въ городѣ холеры, Рынины предвѣщаль заранѣе. Мѣщанка Анна Пищ—на, 83 лѣтъ, рассказываетъ, что однажды, придя къ нимъ въ домъ, онъ сталъ настойчиво требовать, чтобы мать ея помазала всѣ углы дома дегтемъ.

— Купи дегтю, говорилъ онъ, здѣсь помажь и здѣсь, и здѣсь указывалъ палкою на всѣ углы комнаты.

— Да зачѣмъ же это, Николай Матѣевичъ? недоумѣвала мать.

— Надо, твердилъ онъ, купи дегтю, помажь.

Мать, чтившая Рынина, исполнила его приказаніе, поставила въ каждый уголъ дома по пузырьку съ дегтемъ. Черезъ недѣлю въ городѣ открылась холера, многіе умирали, но семейные Пищ—ной избавились отъ посѣщенія ихъ дома! страшной гостьей.

Моей матери предсказальное мое рождение, передавала намъ благочестивая старушка Г. С. Гр—ва. Родители мои жили въ Кадниковѣ и занимались торговлею. До меня у нихъ родилось три дѣвочки. Матери страшно хотѣлось сына. Когда она носила меня во чревѣ, случилось ей быть въ Вологдѣ. Идетъ по улицѣ, а на встрѣчу ей Николай Матѣевичъ и вдругъ, безъ всякаго съ ея стороны повода, отвѣчаетъ ей на занимающій ее вопросъ:—Здравствуй, кукла (любимое выраженіе), говорягъ, что въ какомъ-то городѣ купчиха дѣвочку родила.

— Это ты мнѣ, Николай Матѣевичъ, предсказываешь опять дѣвочку, запечалилась мать.

Родилась я. Рассказывали, что Рынинъ былъ въ день моихъ крестинъ въ нашемъ домѣ и послѣ того мать мою звалъ кумой.

Въ Кадниковѣ Николай Матѣевичъ радушный пріютъ находилъ въ домѣ Дьякова, но съ любовью его принимали многие горожане и весьма дорожили его посѣщеніями. Для Божьяго человека рады были сдѣлать все. Однажды, передаетъ та же Гр—ва, мылся онъ въ нашей банѣ. Сердечная мать подумала про себя: дать бы Николаю Матѣевичу бѣлье (у него все одно), но какъ предложить? Задумалась. Вымылся гость и вдругъ бѣжить изъ бани нагой, только чресла свой препоясалъ старой рубашкой.—Кума, дай бѣлье то! Онъ узналъ мысли хозяйки.

Домъ нашего отца, сообщалъ намъ К. П. Павловъ, находился у Николы на Глинкахъ. Разъ ночью Рынинъ стучится въ окно.—Вы вѣдь

горите, кричитъ онъ своимъ хриплымъ голосомъ. Посмотрѣли, нѣтъ ничего. Успокоились. Телеграфа тогда не было. Потомъ оказалось, что въ тотъ день и часъ, въ который стучался Рынинъ, сгорѣла наша мельница въ Архангельскѣ.

— Рынинъ имѣлъ даръ прозорливости, рассказывала одна интеллигентная женщина Л. Д. Мило—ва. Извѣстны мнѣ такіе случаи. Моей знакомой старушкѣ онъ далъ нѣсколько кусочковъ сахара. Она бережно хранила ихъ въ сахарницѣ, гдѣ находились у нея деньги. — Деньги не переводились, такъ что ими она нерѣдко снабжала и своихъ родственниковъ. Вдругъ сахаръ растаялъ, перевелись и деньги. — Одному гимназисту Николай Матѣевичъ говорилъ, указывая рукой на небо: „высоко поднимешься“. Тотъ кончилъ университетъ, хорошо служилъ и достигъ солиднаго поста Предсѣдателя Судебной Палаты. Моему свекору О. Ан—ью онъ предсказалъ пожаръ; въ О—ѣ, гдѣ священствовалъ свекоръ, дѣйствительно сгорѣла церковь и дома причта. Несчастія Рынинъ многимъ предвѣщаль. Разъ, сообщаетъ Пищ—на, приходитъ онъ къ нѣкоей Марьѣ Ивановнѣ, портнихѣ, и говоритъ ей: Марья Ивановна, умойся. — Да я уже умылась, Николай Матѣевичъ. — Нѣтъ, умойся, умойся, черна ты больно, настаиваетъ Рынинъ. Вечеромъ она скоропостижно скончалась.

Другой случай. Рынинъ былъ въ Грязовцѣ. Зайдя въ одинъ знакомый домъ, онъ говорилъ хозяйкѣ его. Помни 22 число, смотри, помни, же. — Для чего мнѣ помнить это число? — Помни, тебѣ говорятъ, помни, наказывалъ онъ ей на про-

щаньи, причемъ, выходя изъ дома, поставилъ въ дверь лопату. Это было въ октябрѣ мѣсяцѣ. Насталъ праздникъ Казанской Божіей Матери 22 числа. Хозяйка дома заболѣла и умерла.

— Своему родному брату Ивану, разсказываетъ старушка Ан. Авд—ая, — Николай Матеевичъ предсказалъ печальную кончину за много лѣтъ. Вбѣгаетъ онъ разъ въ комнату и накидываетъ на шею брату веревку. Иванъ Матеевичъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ, задавившись на чердакѣ своего дома. Племяннику своему, Николаю Ивановичу, Рынинъ провѣщалъ жалкую судьбу.

— Убить бы его лучше, кричалъ онъ при видѣ только что родившагося у Ивана Матеевича сына. Всѣ дивились необыкновенной выходкѣ юродиваго. Выросъ Николай Ивановичъ, женился на дочери богатаго человѣка Щергина, взялъ значильное приданое, но рано овдовѣлъ, запилъ, прекратилъ отцовскія дѣла, продалъ домъ и умеръ, оставивъ мать Надежду Н—ну влачить печальное существованіе и скорбѣть о своей тяжелой долѣ.

Рынинъ былъ вхожъ и къ знатымъ въ городѣ лицамъ, въ томъ числѣ къ мѣстному владыкѣ. Является онъ однажды къ преосвящ. Онисифору и говоритъ: у тебя въ шкафѣ-то 16 подрясниковъ, дай мнѣ одинъ. — На что же тебѣ? поинтересовался владыка. — Дай, дай! — Владыка распорядился удовлетворить желаніе юродиваго. Получивъ подрясникъ, Рынинъ вышелъ и во дворѣ архіерейскаго дома встрѣтилъ бѣдно одѣ-

таго челоуѣка, идущаго подати прошеніе владыкъ ообъ опредѣленіи его на мѣсто. Ему и передалъ онъ владычній подарокъ.

Торговки радовались, когда Николай Матеевичъ пройдетъ мимо нихъ и пораскидаетъ ихъ товаръ—вѣрный признакъ, что онъ скоро разоидется.

Рынинъ носилъ съ собою всегда много кое-чего. Одному встрѣчному онъ дастъ печенки—къ горю, другому уголь:—скоро случалась смерть любимаго челоуѣка; кому хлѣба—это къ счастливой жизни. Бывали у Николая Матеевича съ собою и сласти—гостинцы. Это для дѣтей. Онъ другъ дѣтей. И естественно, онъ шелъ по пути Христову. А Христосъ любилъ дѣтей: обнималъ ихъ, возлагалъ руки, указывалъ ихъ въ примѣръ: „если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Небесное“. Не смотря на строгій видъ юродиваго, дѣти бѣгали кругомъ его. Онъ ласкалъ ихъ съ большою нѣжностью и дѣти чувствовали искреннюю доброту его сердца. Школьники, бывало, внимательно замѣчали дѣйствія добраго челоуѣка, видя въ нихъ то счастливыя, то непріятныя для нихъ предзнаменованія: ударить легонько школьника по плечу—быть въ тотъ день высѣченнымъ за что нибудь. Конечно, неблаговоспитанныя и рѣзвыя дѣти наносили Николаю Матеевичу и обиды, которыя онъ терпѣлъ ради Бога. Лѣтомъ, рассказываетъ купеческая дочь Ю. П.—на Бѣлякова, одинъ слѣпой сидѣлъ на галлерей нынѣшней гостиницы „Пассажъ“ и просилъ милостыню. Проходитъ мимо него Рынинъ. Уличныя мальчишки,

увидѣвъ юродиваго, стали бросать въ него песокъ съ дороги; пыль попала въ глаза слѣпому и причинила ему боль. Онъ сталъ тереть глаза, а Рынинъ и говоритъ ему: „три, три“; слѣпой получилъ возможность видѣть.

Николай Матѣевичъ считался другомъ дѣтей и послѣ смерти (она послѣдовала 19 марта). Матери водили своихъ сыновей и дочерей къ могилѣ праведнаго человѣка, брали песочекъ изъ могильной насыпи и водой съ этимъ песочкомъ поили своихъ больныхъ дѣтей; причемъ, по вѣрѣ благочестивыхъ женщинъ, дѣти ихъ получали облегченіе отъ болѣзней. Предъ экзаменами, передавала одна дама Воронова,—когда мы учились въ гимназіи, бабушка водила на Богородское кладбище на могилку къ Рынину, мы тамъ молились и брали песочекъ. Приходили и приходятъ на могилу Рынина не только Вологжане и жители окрестныхъ весей, но и прїѣзжающіе изъ Тотьмы, Устюга, Архангельска и другихъ городовъ.

Несомнѣнный фактъ благодатной помощи по вѣрѣ отъ употребленія песочка сообщила помянутая ранѣе Г. С. Грачева.—Въ прежнее время Кадниковцы любили совершать паломничества въ Вологду, чтобы поклониться святынямъ, заходили они къ могилкѣ Николая Матѣевича. Тетка моя въ одно изъ такихъ посѣщеній Вологды захватила землицы съ Рынинской могилы.

Въ Кадниковѣ тогда сильно хворала наша знакомая. Тетка пришла навѣстить и ее и принесла съ собой землицы.

— Отъ тебя душистымъ ладономъ пахнетъ, не ладону ли принесла ты? вмѣсто привѣтствія такъ встрѣтила гостью больная.—Я принесла тебѣ песочекъ съ могилы Николая Матѣевича. Попей водицы съ нимъ, дай обѣщаніе отслужить на могилкѣ по немъ панихиду, и, Богъ дастъ, будешь здорова. Больная послушала совѣта тетки и выздоровѣла.

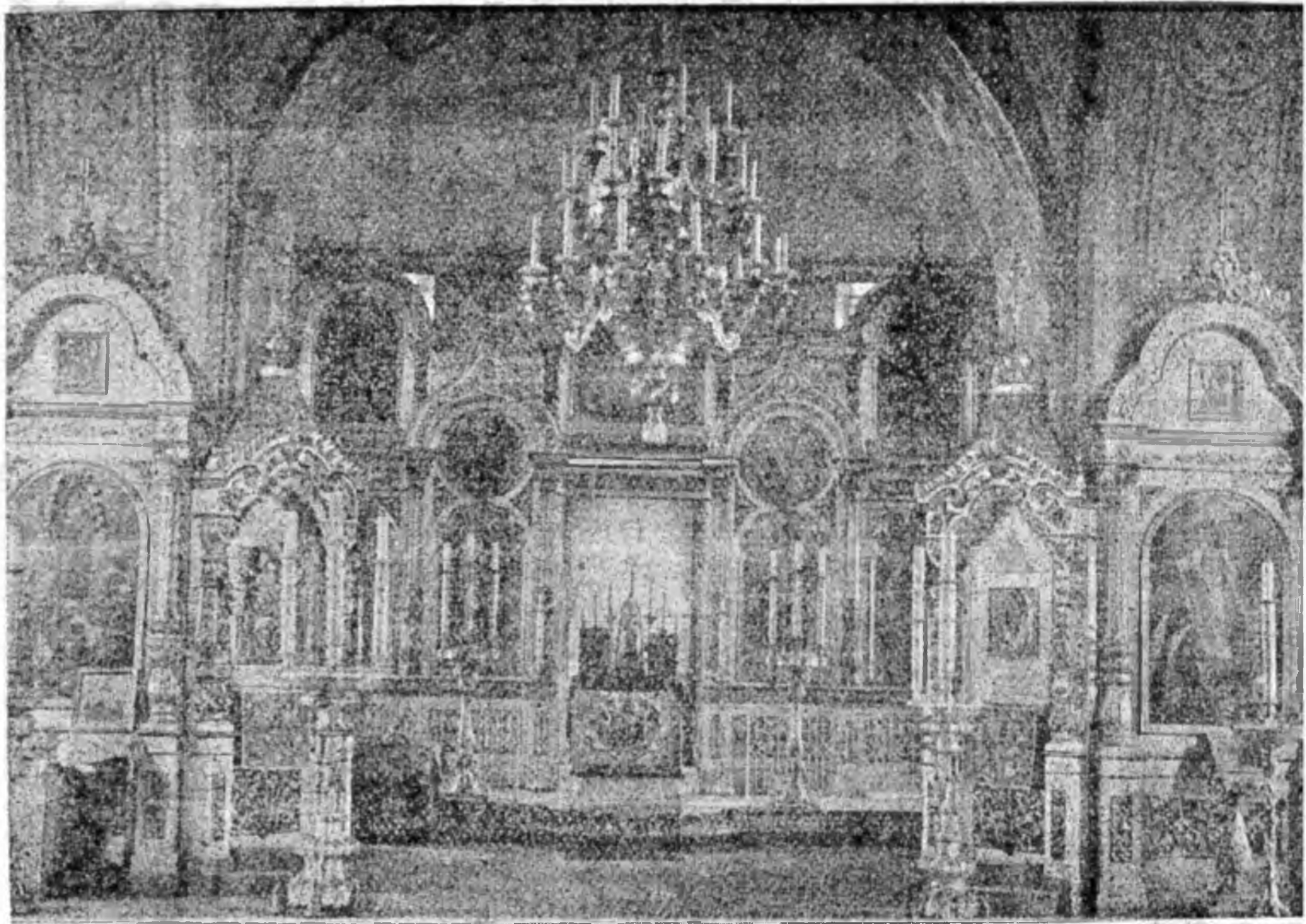
Вдова Евгенія Н—на Девяткова, теткѣ которой Анфіи Я—нѣ Рынинъ говорилъ, что его узнаютъ черезъ 70 лѣтъ, ежегодно служила панихиду по Рынинѣ въ продолженіи 40 лѣтъ по слѣдующему случаю: Въ первые годы замужества ее мучила лихорадка. Пользовавшіе больную врачи не помогали ей. Томимая жаждою, больная все просила у родныхъ квасу, чтобы утолить жажду, но тѣ, вслѣдствіе запрещенія врачей, долго не давали ей этого напитка; наконецъ, видя ея страданія, рѣшились уступить просьбѣ; наливъ полстакана квасу и вложивъ туда немного земли, взятой съ могилы Рынина, они подали больной. Та схватила съ жадностью стаканъ, но, отвѣдавъ квасу, сказала: какая мерзость, да тутъ еще и песокъ. Однако, благодаря нѣсколькимъ глоткамъ непріятнаго напитка, у больной явился сильнѣйшій потъ, она моментально почувствовала облегченіе и скоро совсѣмъ поправилась отъ болѣзни, которая не постигала ее съ прежнею силою и по настоящее время.

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ВОГОРОДСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Служащій въ церкви Богородскаго кладбища 46 лѣтъ, протоіерей о. Іоаннъ Шадринъ, рассказываетъ такой случай. Это было въ 70 годахъ, въ началѣ зимы. Онъ пришелъ служить литургію, но пономарь Славороссовъ предупредилъ его, что какой-то молодой крестьянинъ проситъ поскорѣе отслужить панихиду на могилѣ Рынина. Священникъ, облачившись, отправился на могилу и отпѣлъ панихиду, во время которой болѣзненнаго вида крестьянинъ, упавъ на покрытую не толстымъ снѣгомъ могилу, горячо со слезами молился. Богомолецъ рассказалъ, что привлекло его сюда по истинѣ чудное выздоровленіе его однодеревенца—молодого парня отъ кумохи (лихорадки) послѣ того, какъ онъ помолился здѣсь на могилѣ, взялъ песочку и попилъ съ нимъ воды. Должно быть, берущимъ песочекъ съ вѣрою, по молитвамъ раба Божія, подавалась помощь отъ Господа, потому что могила его бывала вся изрыта и очень глубоко.

Однимъ изъ наиболѣе усердныхъ почитателей памяти покойнаго Н. М. Рынина въ настоящее время является В. П. Червъ. Онъ сообщилъ причту Богородскаго кладбища слѣдующее. Впервые я узналъ о блаж. Николаѣ Матеевичѣ въ 1869 году, когда я познакомился со старожилками Вологды старушками Ф. Н. и Е. Н. Садоновыми, нынѣ уже умершими. Онѣ знали хорошо при жизни Николая Матеевича и очень уважали его память. Онѣ-то мнѣ и указали нынѣ дорогую для меня могилу блаженнаго, которую я сталъ часто посѣщать. Придешь, постоишь, поклонись и на душѣ станетъ легко. Вотъ тѣ

ВНУТРЕННОСТЬ ВЕРХНЕЙ КЛАДБИЩ. ЦЕРКВИ.

особенные случаи, которые заставляли меня уважать эту могилу: 1) Когда я окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ въ 1871 году, я пріѣхалъ на лѣто въ Вологду. Наслышавшись о великихъ чудесахъ преп. Сильвестра Обнорскаго и о красотѣ тамошняго мѣстоположенія, я, пользуясь отдыхомъ послѣ ученья, вздумалъ пойти туда пѣшкомъ съ пятью или четырьмя простыми богомолками. Но, зная строгія правила моего отца (П. К. Черняева), я не рѣшился идти безъ его позволенія. И вотъ я объявилъ ему о моемъ намѣреніи идти къ преподобному Силивестру. Къ моему огорченію отецъ мнѣ не далъ своего позволенія и категорически объявилъ: „пока мѣсть я живъ, тебѣ у Силивестра не бывать“, и какъ моя мать его ни уговаривала, онъ остался не преклоненъ. Меня это страшно обидѣло и я, чтобы разсѣяться, пошелъ погулять. Мѣстомъ моей любимой прогулки было Глинковское кладбище и любимая мною могила Н. М. Рынина. Такъ и при этомъ случаѣ я отправился на кладбище прямо на могилу блаженнаго. Стою на могилѣ и раздумываю: что такого худого было въ моемъ намѣреніи? Мысленно я обратился къ блаженному и какъ бы говорю ему: „Ты знаешь, Николай Матѣевичъ, что мое желаніе было не дурное, а благочестивое, и если ты святой, то ты мнѣ поможешь въ исполненіи моего намѣренія“. Проговоривъ это мысленно, я еще немного постоялъ у могилы, поклонился и пошелъ домой. Прихожу и узнаю, что отецъ никуда не ушелъ и сидитъ у себя въ кабинетѣ, куда мы, дѣти, не могли входить безъ особой надобности или разрѣшенія. Я усѣлся въ своей комнатѣ пить чай.

Вдругъ слуга моего отца входитъ ко мнѣ и докладываетъ, что отецъ зоветъ меня въ кабинетъ. Вошелъ и стою ни живъ ни мертвъ: думаю мнѣ проборка. И что же? Отецъ, подумавъ не много и посмотрѣвъ на меня, говоритъ: „Вотъ что... можешь идти къ прец. Силивестру“. Я сразу догадался, кто былъ за меня у отца ходатаемъ, и мысленно возблагодарилъ блаженнаго за его помощь и надо замѣтить, что путешествіе свое я совершилъ очень благополучно въ 4 дня (180 верстъ). 2) У моего отца жила прислуга на кухнѣ по имени Лукерья, у которой былъ юноша сынъ по имени Абрамъ, нынѣ купецъ А. Н. Н—въ, который былъ отданъ въ мальчики въ какую-то лавку на Московской улицѣ. Онъ изрѣдка приходилъ къ матери, которая души въ немъ не чаяла. Разъ послѣ обѣда передъ вечернимъ чаемъ я вышелъ изъ дома, чтобы пройтись на кладбище. Вдругъ изъ кухни отца, которая была черезъ дворъ, выбѣгаетъ Лукерья и спрашиваетъ меня, не на кладбище-ли я иду; я отвѣчалъ утвердительно; тогда узнаю я отъ Лукерьи, что къ ней пришелъ ея Абрамко и лежитъ весь въ жару, и она, Лукерья, проситъ меня принести ей земельки отъ Николая Матѣевича. Я исполнилъ это, она скатила съ земли воды и обрызгала сына и черезъ короткій промежутокъ времени онъ всталъ съ постели здоровымъ и нынѣ здравствуетъ; 3) Въ Вологдѣ живутъ двѣ сестры вдовы Т. Д. С—ва и Е. Д. М—ва, онѣ пріѣзжія, не коренныя жительницы Вологды и не имѣли понятія о Н. М. Рынинѣ. Какъ-то разъ, возвращаясь съ ними съ богомолья отъ св. Кирика и Улиты (с. Толстынково) и приближаясь къ кладбищу, я предложилъ

имъ зайти на кладбище и показать имъ могилу блаж. Николая Матѣевича, которую онъ не знали. Старшая сестра тотчасъ согласилась, а младшая только посмѣялась надъ нами, говоря: „вѣчно Владиміръ Павловичъ и Таничка возятся съ блаженными, да съ юродивыми“, и отказалась идти съ нами и пошла домой. Въ ту же ночь она видитъ сонъ, будто стоитъ на кладбищѣ у какой-то могилы и кто-то говоритъ ей: „посмотри въ могилу“. Она увидѣла открытую могилу и совершенно цѣлый гробъ; опять тотъ же голосъ ей говоритъ: „вотъ ты говорила, что Николай Матѣевичъ не святой, а вотъ его мощи“. Сразу Е. Д. М—ва проснулась и раскаялась въ своемъ сомнѣніи; 4) Вотъ случай прозорливости Н. М. Рынина при жизни. Жило въ Вологдѣ семейство мѣщанъ Дружининыхъ. Была въ то время въ Вологдѣ сильная холера и всѣ, въ томъ числѣ и семья Дружининыхъ, находились въ страхѣ отъ этого Божія меча. Глава дома Михаилъ Григорьевичъ Дружининъ въ умѣ своемъ далъ обѣтъ, въ случаѣ избавленія его семейства отъ болѣзни, возобновить часовню Св. Николая Чудотворца на рѣ Вологдѣ, называемую въ просторѣчьи „Никола Мокрый“, но медлилъ исполненіемъ своего обѣщанія. Между тѣмъ холера все усиливалась и уносила много жертвъ. Разъ сидитъ Михаилъ Григорьевичъ у себя дома за чаемъ. Вдругъ вбѣгаетъ Николай Матѣевичъ и говоритъ: „Михайло, тебя Никола Мокрый дожидается“. Это такъ поразило Михаила Григорьевича, что онъ тотчасъ отправился въ путь и возобновилъ означенную часовню. И Богъ принялъ его жертву: въ семьѣ Дружинина никто отъ холеры не умеръ.

Мѣщанская вдова Екатерина Елисеевна Кинарейкина, рассказывала, что Николай Матеевичъ часто посѣщаль ихъ домъ и много разъ ночеваль у нихъ. „Живи осторожнѣе, живи осторожнѣе“, говорилъ онъ отцу моему Елисею Алексѣевичу. Надобно бы слушать прозорливца, а отецъ мой, бывшій буфетчикомъ въ трактиръ, по прежнему былъ доврчивъ къ посѣтителямъ, слѣдствіемъ чего произошло разореніе отца. Въ нашемъ домѣ вѣрили въ прозорливость Николая Матеевича. Старецъ однажды приходитъ въ нашъ домъ и ставитъ въ комнатѣ крестъ. Мы испугались, ожидая чего-нибудь печальнаго. Черезъ три дня получаемъ письмо о смерти нашей матери, Маріамны Марковны Кинарейкиной, жившей въ деревнѣ. Не любилъ покойный нашей кухарки, какъ только бывало придетъ къ намъ, ворчитъ и бранитъ ее. Потомъ узнали, что кухарка брала украдкой хозяйское добро, за что и пришлось ей отказать.

Въ найденной недавно старинной рукописи, составленной чрезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти Николая Матеевича г. Ерапонтовымъ, сохранены сообщенія о слѣдующихъ знаменательныхъ случаяхъ изъ жизни подвижника Божія.

Еще въ началѣ подвига своего ради Господа принятаго, когда предполагалась встрѣча въ Вологдѣ иконы Семигородней Божіей Матери, въ одинъ день Николай Матвеевичъ приходитъ къ своей сестрѣ и говоритъ: „сестра Анна, что ты сидишь дома. Вѣдь икону несутъ, пойдѣмъ встрѣчать.“ Сестра, думая, что уже близко, отвѣчала: „мнѣ нельзя, братъ, у меня хлѣбы въ печи.“

„Ничего, Господь благословить хлѣбы“, сказалъ Рынинъ. Сестра пошла съ братомъ, предполагая, что возвратится во время. Николай Матѣевичъ между тѣмъ увелъ ее до Прилукъ и тамъ заставилъ ее долго ждать, пока не принесена была икона.

Возвращаясь домой, сестра думала что хлѣбъ ея совершенно сгорѣлъ; но оказалось, что, по молитвамъ Николая Матѣевича, онъ былъ совершенно годенъ для употребленія. Въ холерный годъ Николай Матѣевичъ пришелъ къ этой же сестрѣ, взялъ подушку, покачалъ ее, заплакалъ и сказалъ; „завтра засвѣтятъ свѣчки воску яраго“, а затѣмъ убѣжалъ. На другой день мужъ этой сестры умеръ отъ холеры.

Одинъ горожанинъ надумалъ строить домъ. Весь матеріаль уже былъ запасенъ. При началѣ постройки пришелъ Рынинъ и на лежащихъ всюду бревнахъ написалъ: „Се смерть стоитъ, се гробъ лежитъ.“ Надпись была загадкою для присутствующихъ. Они хотѣли распросить Николая Матѣевича, что это значитъ, но онъ, замахавъ руками, побѣжалъ и запѣлъ: Святыи Боже, Святыи крѣпкій, святыи безмертвныи... Черезъ нѣсколько дней загадка разрѣшилась. Хозяинъ строящагося дома умеръ.

Хоронили члена семьи въ одномъ домѣ. Пока еще не вернулись съ кладбища провожавшіе умершаго, Николай Матѣевичъ началъ растворять ворота во дворъ того дома съ чтеніемъ: „Святыи Боже“, растворилъ, вошелъ въ комнату, засвѣтилъ восковую свѣчку, поставилъ ее къ ико-

намъ, запѣлъ „Святый Боже“... и убѣжалъ. Видѣвшіе предположили, что Рынинъ молится о душѣ только что погребенаго умершаго; но оказалось, что онъ предвѣщалъ о новомъ горѣ: на этихъ же дняхъ въ томъ же семействѣ скончался другой человѣкъ.

Какъ то разъ былъ Николай Матѣевичъ въ Тотмѣ, пришелъ онъ къ одной женщинѣ, положилъ копѣйку къ образамъ, сказавъ: возьми на свѣчку, вышелъ за ворота, сѣлъ къ углу дома и запѣлъ „Святый Боже“. Въ тотъ же день она получила письмо о смерти мужа, который былъ въ отсутствіи.

У помѣщицы Херасковой была малютка Варвара. Разъ, когда она спала, Рынинъ пришелъ къ кровати, перекрестилъ малютку и, обращаясь къ матери, сказалъ: „эхъ жалко, я забылъ кризы, да кадило; здѣсь нужно бы немного покадиты“. Вслѣдъ за тѣмъ онъ началъ пѣть послѣдованіе панихиды. Варвара сдѣлалась на той же недѣлѣ больна и умерла.

Родственница г. Оерапонтова, жена священника г. Бѣлозерска, будучи дѣвицею, прѣзжала въ Вологду на богомолье. Въ бытность ея здѣсь, Рынинъ пришелъ въ тотъ домъ, гдѣ она останавливалась и давъ ей: грошъ, полушку, деньгу, хлѣба, луку и сахару, говорилъ: „нака тебѣ добренькая на богатство, да на счастье.“ Господь дѣйствительно послалъ мирную, счастливую жизнь.

Къ вологодскому мѣщанину Золотову прѣбжалъ Николай Матѣевичъ въ огородъ и сталъ бѣгать по грядамъ, гдѣ росъ чеснокъ. Думая,

что это онъ дѣлаетъ такъ себѣ, хозяинъ сталъ его гнать. Что же? Чеснокъ въ ту же ночь украли.

Рынинъ пришелъ къ священнику Вологодскаго уѣзда Воскресенской Шомской церкви Іоанну Садовникову и сказалъ: ѣхали и въ Петербургъ, ѣхали и въ Москву, ѣхали и въ Устюгъ, да въ Кирилловъ пріѣхали и провалились.“ Впослѣдствіи значеніе этихъ словъ стало ясно. Сынъ этого священника служилъ въ Вологдѣ чиновникомъ, потомъ служилъ въ Петербургѣ—въ Сенатѣ, ѣздилъ въ Москву, служилъ въ Устюгѣ, послѣ того становымъ приставомъ и, наконецъ, попалъ въ г. Кирилловъ, Новгород. губерніи въ писцы, гдѣ жилъ бѣдно и несчастно, лишившись опоры въ лицѣ жены.

Вологодская мѣщанка Надежда Васильева Жукова ѣздила торговать въ ярмарку въ Новозерскій монастырь и тамъ въ разговорѣ съ о. архимандритомъ Теофаномъ, человекомъ святой жизни, между прочимъ завела рѣчь о Николаѣ Матеевичѣ Рынинѣ. „Какъ Вы думаете о немъ, о. Теофанъ, я что то не вѣрю въ него“? спрашивала она; о. Теофанъ отвѣчалъ: „да вѣдь многіе дѣйствуютъ веельзевуломъ... Да Богъ его знаетъ“.—Только что воротилась Жукова въ Вологду, какъ пришелъ къ ней Рынинъ и сказалъ: „каково поторговала? Что небось, вотъ этакія рукавицы наложилъ на меня о. Теофанъ?“ сказалъ, поднявъ руку и указывая на локоть.

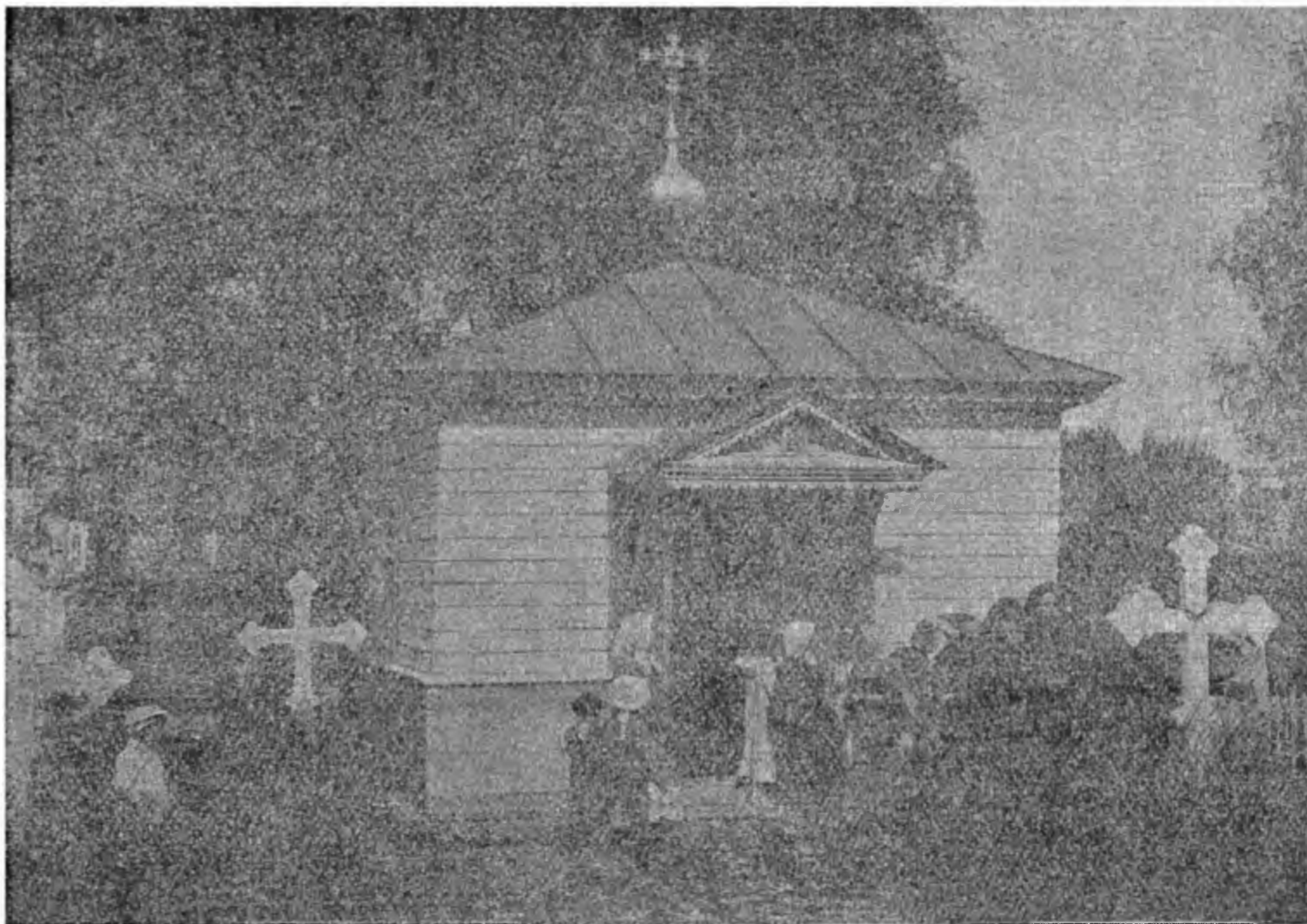
Вездѣ бы, куда ни пришелъ Николай Матеевичъ, его принимали, какъ дорогаго гостя.

усердно угощали, но онъ ѣлъ только то, что было испечено или сварено съ благословенія Божія. И когда подавали ему печенье безъ благословенія Божія, онъ какъ будто зналъ и всегда отстранялъ эту пищу, говоря; „нѣтъ я этого не ѣмъ.“

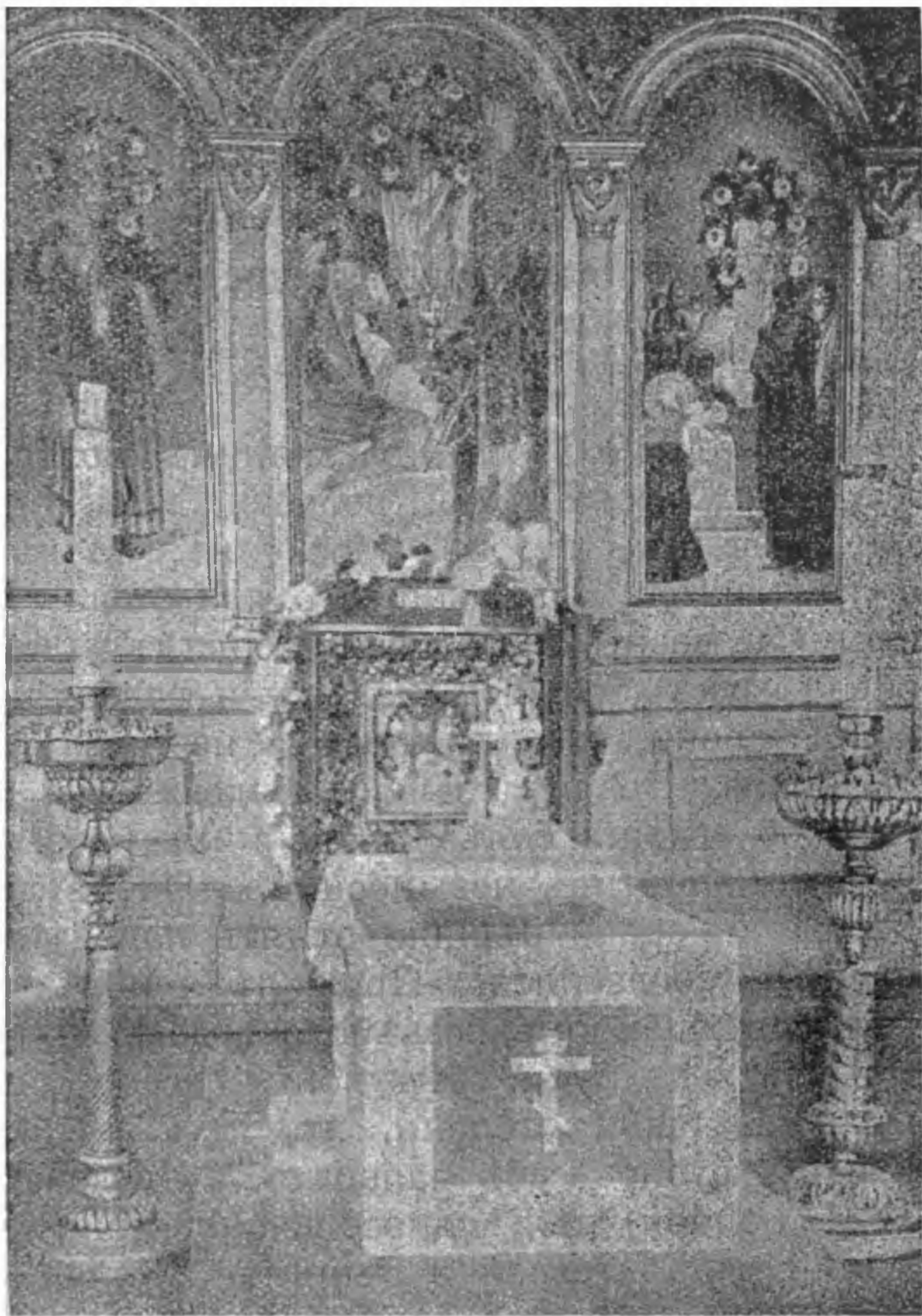
За нѣсколько лѣтъ до смерти Рынинъ помнилъ въ г. Тотъму, прошелъ оттуда въ Кадниковъ, побывалъ въ близъ лежащихъ обителяхъ. Разъ на пути попали ему воры. Праведникъ обличилъ ихъ въ преступленіи. Не понравились эти обличенія ворами и они поступили съ нимъ весьма жестоко: вырѣзали ему икры у ногъ. Николай Матѣевичъ сгоряча добѣжалъ до пристанища и оттуда написалъ дочери своей Татьянѣ (у которой не бывалъ нѣсколько лѣтъ), чтобы, если она захочетъ видѣть его у себя, пріѣзжала бы за нимъ. Дочь пріѣхала къ отцу, увезла его и Рынинъ жилъ у нея до смерти.—Онъ самъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ дѣлалъ перевязку ногъ, не ропталъ. Но жизнь его замѣтно угасала. Чувствуя приближеніе къ смерти, Николай Матѣевичъ велѣлъ позвать священника. Соборный священникъ о. Никифоръ Иконниковъ исповѣдалъ его, пріобщилъ Св. Таинъ и елео-помазалъ. Больной 19 марта тихо скончался, отдалъ душу свою Богу, въ единеніи съ Которымъ постоянно входилъ во время молитвы.

При жизни Николай Матѣевичъ говорилъ брату Ивану:—когда я умру, ты не ставь надо мною ни креста, ни памятника, не то крышу у тебя сорву. Этотъ завѣтъ братъ исполнилъ: дѣйствительно на могилѣ Николая Матѣевича дол-

гое время не было креста, хотя за это нѣкоторые и упрекали его родныхъ. Первый крестъ на могилѣ Рынина поставила крестьянка Воздвиженскаго прихода изъ-за Кадникова (въ 52 вер. отъ Вологды), по такому случаю. Она была больна разслабленіемъ. Ничто не помогало. Разъ, въ сонномъ видѣніи она слышитъ приказаніе поставить въ Вологдѣ надъ могилою Николая Рынина крестъ, за исполненіе ей обѣщается выздоровленіе. Сновидѣніе повторилось. Духовный отецъ посоветовалъ больной исполнить повелѣнное. Лишь только женщина заказала сдѣлать крестъ, почувствовала облегченіе отъ недуга. Сама на своихъ плечахъ рѣшилась она донести крестъ до могилы. Помянутая Пищ—на, у дома которой останавливалась женщина уже совершенно здоровая, указала ей то мѣсто, гдѣ погребено тѣло Рынина. До 80-хъ годовъ могила Николая Матеевича отличалась отъ другихъ развѣ тѣмъ, что была сильно изрыта почитателями юродиваго, берущими изъ нея песочекъ, такъ что крестъ на ней стоялъ покривившись. Въ 80-хъ годахъ, купеческая вдова Наталья М—на Коровина устроила надъ могилою крышу на 4-хъ деревянныхъ столбахъ и довольно высокія перила, а въ 1889 г. почитательница покойнаго А. М. Крылова построила досчатую часовенку, покрытую желѣзомъ, съ небольшою изъ бѣлаго желѣза главкою и желѣзнымъ крестомъ. Въ часовнѣ 4 окна, входъ въ нее съ западной стороны. На могилѣ поставленъ деревянный крестъ, сама же она покрыта парчевымъ покровомъ. Въ 1905 году, лѣтомъ, неизвѣстнымъ лицомъ часовня окрашена масляною, голубаго цвѣта, краскою, на восточной сто-

ЧАСОВНЯ НА МОГИЛЪ Н. М. РЫНИНА.

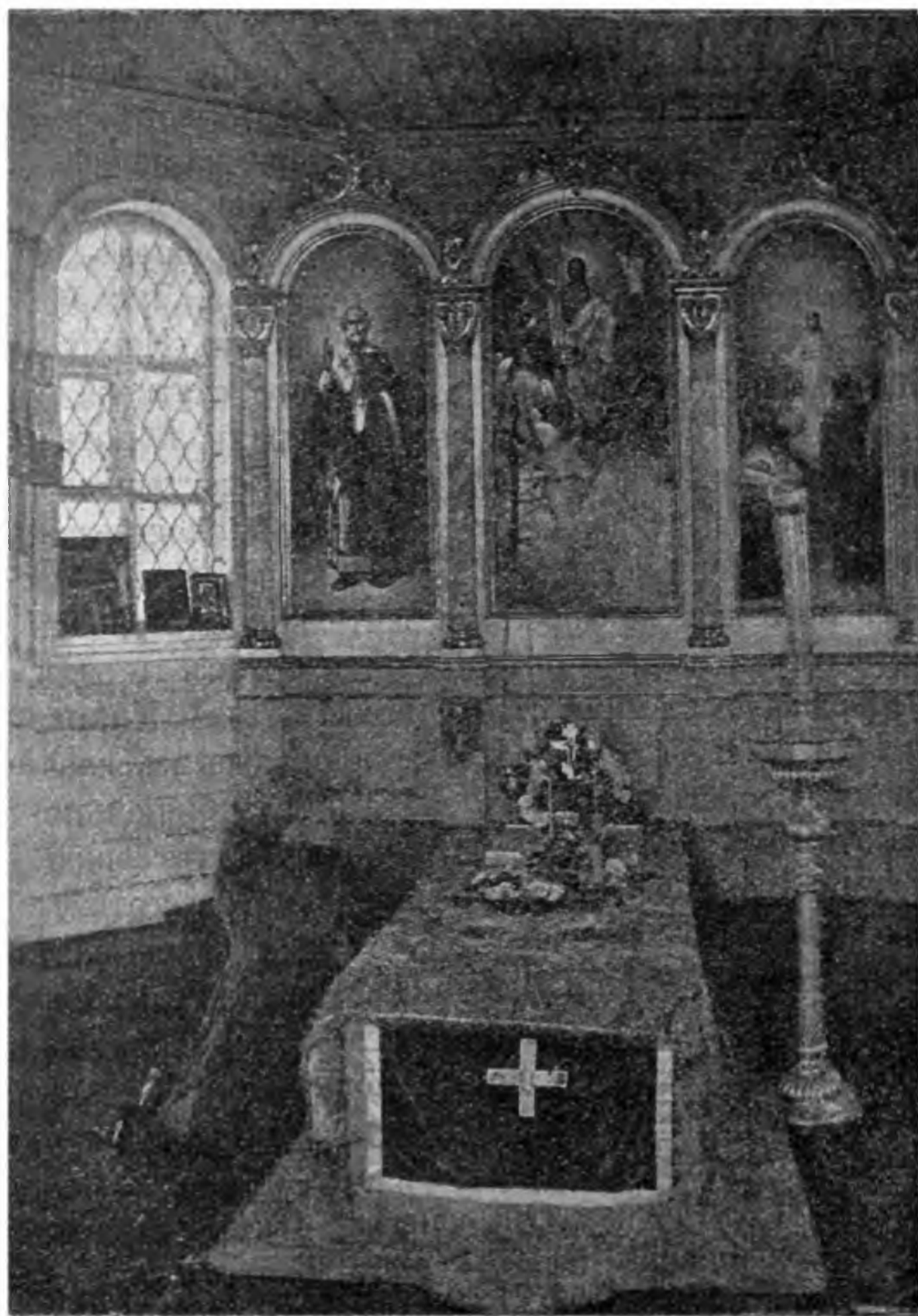

ВНУТРЕННОСТЬ ЧАСОВНИ.

ЧАСОВНЯ НА МОГИЛЪ Н. М. РЫНИНА.

ВНУТРЕННОСТЬ ЧАСОВНИ.

ронъ ея поставленъ столярный, съ золоченою рѣзьбою, иконостасъ съ 3 большими образами: въ срединѣ Воскресенія Христова, направо Успенія Божіей Матери, налѣво Николая Святителя (тезоименитаго покойному). На стѣнѣ виситъ портретъ Николая Матѣевича: худое, съ заостреннымъ носомъ, подвижническое лицо, черные задумчивыя глаза...

Вотъ случаи благодатной помощи по молитвѣ раба Божія Николая Матѣевича, относящіяся къ послѣдному времени.

19-го марта 1907 года крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, Семеновской волости, дер. Ципо-глазова, Павелъ Петровъ Москвинъ, 43 лѣтъ, объявилъ причтѣ Богородицкаго кладбища слѣдующее. Съ весны 1906 года заболѣлъ у меня на правой рукѣ большой палецъ и разболѣлся до такой степени, что отъ боли я не имѣлъ ни минуты покоя. Врачи давали мнѣ лекарства, но пользы и облегченія болѣзни отъ нихъ не было, боли стали напротивъ невыносимѣе. Послѣ долгихъ стараній врачи рѣшили отнять палецъ, но на это я не согласился. Прожилъ я и лѣто и осень въ совершенномъ бездѣйствіи, даже топора не могъ взять въ руки. Къ концу осени боль усилилась до такой степени, что я задумывалъ было самъ отрубить себѣ палецъ. Въ Введеніевъ день (21 ноября), мои односельчане принесли книжку о Ник. Матѣевичѣ Рынинѣ. Жена моя грамотная, она въ тотъ же вечеръ прочитала рассказъ о вологодскомъ молитвенникѣ. Съ того времени сталъ я думать о Николаѣ Матѣевичѣ, сталъ молитвенно призывать его и далъ обѣтъ

сходитьъ на могилу помолиться предъ его гробницею. 6-го декабря я пришелъ въ кладбищенскую церковь помолиться. Во время Херувимской пѣсни мысли мои были о рабѣ Божіемъ Николаѣ Матѣевичѣ. И вотъ здѣсь въ храмѣ я почувствовалъ, что съ больного пальца какъ-бы что-то спало и боль въ рукѣ сама собой утихла; черезъ 2 недѣли я уже окончательно поправился. Тогда же (6-го декабря) Москвинъ отслужилъ панихиду, а 19 марта 1907 г. въ день памяти Н. М. Рынина снова пришелъ возблагодарить Господа Бога за исцѣленіе по ходатайству молитвенному за него предъ Всевышнимъ раба Божія Николая Рынина.

Крестьянинъ Норововской вол., дер. Епифанки, Вологодскаго уѣзда, Василій Филипповъ Ѳедотовъ рассказывалъ 2 февраля 1908 года. Въ сентябрѣ 1907 года во время молотбы хлѣба на гумнѣ я свалился съ воза и сильно расшибся, послѣ сего почувствовалъ жаръ и расслабленіе во всемъ тѣлѣ; съ теченіемъ времени появилась у меня сильная постоянная головная боль, какъ бы отъ угара. Болѣзнь мучила меня 4 мѣсяца. За это время я побывалъ въ Вологдѣ и получилъ книжку о Н. М. Рынинѣ; изъ нея я узналъ, что угодникъ Божій помогаетъ больнымъ, и самъ сталъ просить у него помощи, при чемъ далъ обѣщаніе сходить пѣшкомъ въ Вологду (верстъ за 70) и отпѣть панихиду на могилѣ у Николая Матѣевича, если почувствую облегченіе болѣзни. Болѣзнь моя вскорѣ же послѣ сего обѣщанія прекратилась и 2 февраля 1908 года Богъ привелъ меня исполнить свое обѣщаніе—отпѣть панихиду и поклониться праху приснопамятнаго раба Божія.

Въ декабрь мѣсяцъ 1908 года настоятелемъ Богородицкаго кладбища получено было знаменательное письмо изъ Петербурга. „Я, жена крестьянина Вологодской губернии и уѣзда, Турундаевской волости, деревни Ерилова, Анна Зародова, проживаемъ мы съ мужемъ въ Петербургъ (адресъ нашъ: за Невской заставой, село Александровское, Конторская улица, домъ № 20, кварт. 11-я). Мужъ мой былъ въ Вологдѣ 1908 г. 21 января, ходилъ онъ на могилу блаженнаго Николая на Богородское кладбище, отслужилъ тамъ панихиду и взялъ съ собой землячки. 22 января мужъ вернулся домой изъ Вологды, а 28 января меня постигла тяжкая болѣзнь. Моментально отнялась у меня правая рука и нога и языкъ, а ротъ мой искосило. Я лежала въ такомъ положеніи съ часъ. Сестра моя пошла за докторомъ, но доктора не привела, не застала дома. Время шло, я все лежала въ одномъ положеніи. Въ головѣ мужа блеснула мысль—взять землячки, привезенной съ могилы блаженнаго Николая и опустить землячку въ стаканъ съ водой. Онъ подалъ стаканъ сестрѣ моей, а самъ пошелъ за другимъ докторомъ. Когда сестра дала мнѣ выпить этой воды, глонула я и тутъ же проговорила: дай и еще. Ротъ у меня исправился и языкъ пришелъ въ чувство. Когда я приняла еще этой воды, то очувствовались рука и нога. Приходитъ мужъ съ докторомъ, а я ужъ сижу на диванѣ совершенно здоровая.

Былъ со мной второй случай 13 сентября. Заболѣла я очень тяжело. Были всѣ признаки холеры. И взмолилась я: „помощникъ мой, вели-

ній святой блаженный Николай! На той же я земля росла, гдѣ ты спасался, быть можетъ когда-нибудь я и шла тутъ, гдѣ ты ходилъ, и разъ ты спасъ меня отъ смерти и еще спаси меня отъ такой тяжелой болѣзни, не отступлюсь я, просить тебя буду, пока говоритъ языкъ мой и пока не отнялся умъ мой. Я вѣрю, что ты помощникъ мой великій и ходатай предъ Господомъ Богомъ". И въ этотъ разъ мужъ далъ мнѣ воды съ земелькой отъ могилы блаженнаго Николая и поправила я. Тогда же я рѣшила послать на масло для лампы предъ гробницею блаженнаго Николая и съ сестрой своей посылаю 3 руб.". Всѣ эти случаи ясно показываютъ, что Николай Матѣевичъ Рынинъ былъ не простой человекъ, а лицо, ближе стоящее къ Богу, чѣмъ мы грѣшныя, и что въ немъ мы, вологжане, имѣемъ особаго ходатая и заступника въ нашихъ нуждахъ предъ Богомъ.

Крестьянинъ Вологодскаго уѣзда Кубенской волости, дер. Матѣевской, Іоакимфъ Степановъ Мурановъ заявилъ причту Богородскаго кладбища: пріѣзжали мы въ г. Вологду и отпѣли панихиду на могилѣ Николая Матѣевича Рынина, помолились о мальчикѣ сынѣ Димитріѣ 7 лѣтъ, страдалъ онъ родимымъ. Господь исцѣлилъ мальчика.

5 мая 1910 г. Вологодская мѣщанка Надежда Евграфовна Попова-Введенская, 25 лѣтъ, заявила кладбищенскому причту: 1. У меня заболѣла нога передъ Петровымъ днемъ такъ сильно, что я не могла ее сгибать и на нее ступать. Прошло три дня, лучше не было и я рѣшила сходить,

хотя и съ большимъ трудомъ, помолиться на могилку Н. М. Рынина и отслужить по немъ панихиду. Когда я исполнила свое желаніе тотчасъ же почувствовала, что нога у меня легче стало, а на другой день послѣ сего я уже могла ходить не чувствуя никакой боли.

2. Нынѣшнимъ Великимъ постомъ (въ 1910 г.) у меня сильно заболѣло сердце; докторъ нашелъ малокровіе и велѣлъ употреблять въ пищу молоко и яйца, я не хотѣла нарушать постъ, а рѣшила сходить помолиться на могилку Н. М. Рынина, тутъ же взяла земли съ могилки. Когда я стала пить воду съ этою землею, то стала чувствовать себя здоровой, не чувствую сердечной боли.

3. Въ первый день Пасхи у меня потерялась трехлѣтняя дочь. Искали мы (4 челоуѣка) ее съ часъ по улицамъ. При поискахъ я обѣщала, что я отслужу панихиду по Н. М., только бы мнѣ найти свою дочь. Не успѣла это проговорить, какъ прибѣгаетъ мальчикъ и говоритъ, что Надя (моя дочь) въ участкѣ. Всѣ эти случаи помощи въ моей жизни я приписываю молитвенному ходатайству Н. М. Рынина.

8 августа 1910 г. кр. Кадниковскаго уѣзда Закушской вол., дер. Андреевскаго Елена Васильева Михничева 37 лѣтъ сообщила причту, что послѣ обѣщанія помолиться на могилкѣ Н. М. Рынина сынъ ея Николай 2¹/₂ лѣтъ, бывшій въ разслабленіи, сталъ поправляться, а сама она болѣвшая 7 лѣтъ рукой, послѣ обѣщанія стала здорова.

Въ декабрь 1910 г. крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, Попадѣинской вол., дер. Рылова, Павелъ Сергѣевъ Михайловъ 42 лѣтъ сообщилъ причту, что онъ страдалъ 2 года ревматизмомъ въ ногахъ; обѣщался отслужить панихиду на могилѣ Н. М. Рынина и болѣзнь его совершенно прошла.

1911 г. 6 мая крестьянка дер. Баранкова, Турундаевской вол., Вологодскаго уѣзда, Марія Алексѣева Панкратова, 65 лѣтъ, сообщила причту: я хворала опухолью 3 мѣсяца, лежала въ больницѣ, но поправилась плохо. Однажды почувствовала сильный ознобъ, я попросила свою племянницу дать мнѣ водицы съ землею отъ могилы Н. М. Рынина. Лишь только я испила воды этой, меня перестало трясти, я забылась: и вижу могилку Н. М. и дѣдушка (часовню на могилѣ Н. М. Р. каждый день посѣщаетъ призрѣваемый въ богадѣльнѣ старецъ Василій Абрамовъ—онъ заправляетъ лампы въ часовнѣ, ставитъ свѣчи, жертвуемая богомольцами, и слѣдитъ за чистотой часовни). Старичекъ мнѣ говоритъ: когда священники придутъ, то отслужи панихиду. До сего времени я не видала ни старичка, ни портрета Н. М. Когда я пришла въ часовню для панихиды то тутъ признала въ присутствующемъ старцѣ то именно лицо, которое я видѣла въ сновидѣннн и тотъ оликъ Н. М., который изображенъ на портретѣ въ часовнѣ. Панихиду Н. М. отпѣла 6 мая. Опухоль послѣ сего совершенно прошла.

Крест. Благовѣщенской вол., дер. Горбова, Вологодскаго уѣзда, Димитрій Егоровъ Смирновъ

43 лѣтъ 28 іюня 1911 г. заявилъ причту: у меня заболѣла нога—стала пухнуть. Болѣзнь ноги на столько была сильна, что я не находилъ себѣ покою, не давалъ покоя и роднымъ. Къ докторамъ я обращался, но они не помогли мнѣ, а одинъ изъ нихъ сказалъ, что нужно совсѣмъ отнять ногу. Жена моя принесла земли съ могилки Н. М. Рынина, облила ее водой, дала попить этой воды и обмыла меня этой водой. Ночью явился ко мнѣ Н. М. и сказалъ: „возьми земельки-то, да обложь ей ногу-то, обвяжи ее чистой тряпочкой и скоро, скоро побѣжишь“. Я былъ въ это время въ сознаніи и сначала не зналъ, кто это говорилъ со мною. На другой же день я почувствовалъ облегченіе и скоро пошелъ. Опухоль моя спала. Родные мои посоветовали отслужить панихиду на могилѣ Н. М. Когда я пришелъ въ часовню и увидѣлъ портретъ Н. М., то я призналъ въ немъ явившагося мнѣ ночью и исцѣленіе свое приписываю молитвамъ сего праведника.

20 августа 1911 г. Елена Ивановна Теппанъ въ своемъ письмѣ сообщаетъ причту: года четыре тому назадъ зашла рѣчь въ моемъ присутствіи о чудесахъ, не однажды совершившихся при могилѣ Н. М. Рынина. Я лютеранка, святыхъ не почитаю, поэтому повернула разговоръ въ шуточную сторону. Впрочемъ, безъ злаго умысла. Просто въ шутку сказала, что если Вашъ Рынинъ поможетъ моей знакомой занять квартиру, въ которой я снимала комнату, то мы, я и моя знакомая Ольга Абрамовна Митичева, отслужимъ по немъ панихиду. Я достовѣрно знала, что квар-

тира была обѣщана другимъ, управляющій домомъ сказалъ и самъ это Митичевой. На другой день приходитъ ко мнѣ управитель дома и заявляетъ, что мои знакомые могутъ перебраться, такъ какъ трое, желающихъ занять квартиру, отказались отъ нея. Я была поражена, но служить панихиду медлила. Съ Митичевымъ я однако не ужилась. Митичевъ самъ оказался грязной личностію, такъ что я объявила, что съѣзжаю съ квартиры. Въ тотъ же день прихожу домой и застаю у себя полицію. Хотя я не знала за собой никакой вины, но меня обвиняли въ храненіи подложныхъ паспортовъ. Улики были на лицо и меня арестовали. Я знала, что такіе дѣла не рѣшаются днями, а цѣлыми мѣсяцами, знала, что все это время придется сидѣть въ тюрьмѣ. Въ тюрьму въшла я съ околоточнымъ и невольно вспомнила о Рынинѣ и на этотъ разъ сказала своему провожатому съ полной увѣренностію, что я тамъ не надолго, — Рынинъ поможетъ. Въ тюрьмѣ я твердила также двумъ дѣвицамъ Аннѣ Пузиной и Лея Призиной, что Рынинъ мнѣ поможетъ, и дѣйствительно на восьмой день я была освобождена. Какъ то безъ моего и другихъ содѣйствія выяснилось, что паспорта были дѣйствительно подброшены. Въ благодарность по моей просьбѣ причтъ кладбищенской цер. отслужилъ панихиду на могилѣ блаженнаго Николая Рынина.

19 марта 1912 года, кр. дѣвица дер. Прохорова, Благовѣщенской вол., Наталія Евгеньева Герасимова, 36 лѣтъ, заявила причту, что у меня 10 лѣтъ болѣла нога; была въ больницѣ дѣ-

лали ей операцію, но пользы не было. Когда услышала я, рассказываетъ Наталія о Н. М. Рынинѣ попросила маму принести мнѣ земли съ могилки его. Водой съ этой земли я обмывала ногу и послѣ сего стало мнѣ легче, а потомъ болѣзнь и совсѣмъ прекратилась, такъ что я пришла помолиться на могилкѣ Н. М. Рынина. Исцѣленіе свое я приписываю молитвенной помощи Н. М.

Въ 1911 г. крестьянинъ Ярославской губ., Пошехонскаго уѣзда, Соколовской вол., дер. Ларионова, Николай Ивановъ Ивановъ просилъ записать слѣдующее: я былъ нездоровъ глазами съ Троицына дня до праздника Крещенія Господня. Обѣщался я сходить въ часовню г. Вологды на могилу Н. М. Рынина, просилъ отслужить панихиду, поставилъ свѣчку за упокой, взялъ песочку съ могилы юродиваго Николая и усердно просилъ его молиться за меня грѣшнаго Господу Богу. Когда я приѣхалъ домой и умылся водой съ драгоцѣннаго песочку, то получилъ исцѣленіе черезъ три сутки, глаза какъ бы никогда не болѣли.

Года полтора тому назадъ, увѣдомилъ письмомъ отъ 4 августа 1912 года, священникъ Савинборской Никол. церкви, Устьсысольскаго уѣзда, Ѳеодоръ Покровскій. когда я въ 1912 г. служилъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, мною было дано обѣщаніе отслужить панихиду по рабѣ Божіемъ Николаѣ Рынинѣ. Прошло около года, я забылъ свое обѣщаніе. Обладая до этого времени совершенно хорошимъ здоровьемъ, я вдругъ почувствовалъ нытье и боль въ груди. Обратился къ

доктору; тотъ меня нашель здоровымъ. Въ семь году въ маѣ мѣсяцѣ я былъ руколоженъ въ священника въ Устьсысольскій уѣздъ на Печору, куда и нужно было отправиться вскорѣ послѣ посвященія. Вдругъ грудь заняла вновь и еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Тогда я вспомнилъ свое обѣщаніе. Давши себѣ твердое намѣреніе исполнить свое обѣщаніе предъ отъѣздомъ изъ г. Вологды въ Устьсысольскіе края, я почувствовалъ, что грудь моя сразу же отстала ныть, и теперь не ноетъ почти совершенно, и вѣрю, что по молитвамъ угодника Николая и впредь не будетъ болѣть. Свое обѣщаніе отслужить панихиду на могилѣ блаженнаго Николая я исполнилъ 22 іюня с. г. О семъ по долгу совѣсти и для прославленія Имени Божія, дивнаго во святыхъ своихъ, имѣю сообщить.

Крестьянка, проживающая въ г. Сольвычегодскѣ по Купеческой ул., въ соб. д., Александра Петровна Циренникова, письмомъ отъ 18 окт. на имя Настоятеля Кладб. церкви, просила заказать три вѣнца на три иконы въ часовнѣ Н. М. Рынина. Эти три вѣнца, она пишетъ, сооружаются ею въ ознаменованіе трехъ случаевъ въ ея жизни, гдѣ проявилась молитвенная память Блаженнаго Николая. 1) Отбирали у меня землю; 2) въ постройкѣ и 3) дочь моя училась очень плохо и не любила ученья. Теперь по молитвамъ

Праведнаго Николая Матѣевича Рынина, Слава Богу, все устроилось къ благополучію. Въ Н. М. я вѣрю, какъ молитвенника за насъ грѣшныхъ.

Крестьянская вдова дер. Четряково, Спасской волости, Клавдія Николаевна Трапезникова, 35 лѣтъ, рассказала кладбищенскому причту про слѣдующій случай исцѣленія по молитвамъ Николая Матѣевича. Въ началѣ мая 1912 года у трехлѣтняго ея сына Александра въ ея отсутствіе, вслѣдствіе грубаго обращенія съ нимъ деревенскато парня, сильно повредилась нога. Ребенокъ кричалъ отъ боли, мать обратилась къ костоправамъ. Боль въ ногѣ у малютки не прекращалась. Проходя однажды мимо Богородскаго кладбища, Клавдія Трапезникова побывала на могилкѣ Рынина, взяла тамъ землицы и, посыпавъ ее въ кипятокъ съ сахаромъ, стала поить ребенка. Ребенокъ заснулъ, боли затихли. Мать приносила больного на могилку, мазала потомъ камфорой, смѣшанной съ землею отъ могилки, больную ножку мальчика и тотъ скоро совершенно поправился.

За послѣдніе годы рѣдкій день пройдетъ, чтобы кто-нибудь ни пришелъ ни могилку Николая Матѣевича и не отпѣлъ-бы панихиды по немъ. Часто причту приходится быть свидѣтелемъ горячихъ молитвъ посѣтителей о покойномъ подвижникѣ, многіе прибѣгаютъ къ нему, какъ къ Угоднику Божію, и просятъ ходатайства его предъ Богомъ, нѣкоторые идутъ на могилку его, чтобы молитвою за него воздать благодарность за полученныя уже благодѣянія по его ходатайству. И какія теплыя молитвы льются у

этихъ людей за приснопамятнаго раба Божія Николая! Разказами этихъ крѣпкихъ вѣрою и сильныхъ молитвою богомольцевъ о милости Божіей, явленной молитвами Николая Матѣевича, невольно умиляется душа.

Причтъ Богородицкой кладбищенской церкви просить лицъ, знавшихъ лично покойнаго Н. М. Рынина или имѣющихъ о немъ свѣдѣнія изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, сообщать ему таковыя.